

Неразбериха в работе регионального штаба, названного в начале – Региональный штаб по коронавирусу в Камчатском крае, созданного распоряжением Правительства Камчатского края № 26-РП и подписанного 3 февраля этого года, отражает общую картину состояния борьбы с COVID-19.

В нашем регионе в начале антикоронавирусного пути в штаб входило 26 человек, во главе с заместителем председателя правительства Владимиром Пригорневым. После состав штаба менялся три раза. Наконец распоряжением краевого правительства № 105-РП от 6 апреля 2020 года были отменены все предыдущие и увидел свет новый документ за № 268-Р за подписью теперь уже врио губернатора Камчатского края о создании «Регионального штаба по недопущению распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) на территории Камчатского края». Органом, обеспечивающим работу регионального штаба, назначен аппарат губернатора и Правительства Камчатского края во главе с его руководителем Алексеем Войтовым. В состав штаба вошли 39 человек. Отныне там председательствует сам врио губернатора Владимир Солодов. Штаб на свои заседания должен собираться ежедневно, но, если верить правительственному сайту kamgov.ru, официальному рупору региональной власти, то последнее заседание проводилось аж 3 апреля (по данным на 9 часов 13 апреля 2020 года). Господину Войтову, получается, сложно следить даже за такой малостью. Что тогда можно говорить о выполнении более сложных задач?

В Камчатском крае с конца февраля действует режим особого положения. Это означает, что все органы исполнительной власти должны работать в особом режиме, особенно в доведении своевременной и точной информации, касающейся пандемии COVID-19. Журналисты «Вестей» добрый десяток дней проверяли работу операторов горячих линий и убедились, что те не могут ответить на простейшие вопросы, сообщить телефоны лабораторий Камчатского края, которые занимаются тестированием штаммов коронавируса, и не знают, можно ли по желанию граждан пройти тест на COVID-19. Очень часто они отказываются представляться по телефону, задавая невинный вопрос: «Зачем вам это?!» Заведующая СПИД-лабораторией и руководитель местного Центра гигиены и эпидемиологии отказались давать сведения о том, какое количество тестов у них есть в распоряжении и сколько тестирований они уже провели, какова посуточная производительность лабораторий. Заведующие заявили, что не уполномочены давать такие сведения и посоветовали обратиться в Министерство здравоохранения Камчатского края. Однако не смогли (или не захотели) сказать, к кому конкретно обращаться в министерстве и по какому телефону. Один из сотрудников нашей газеты попросил у руководителя пресс-службы губернатора и правительства края Юлию Чайкину (Юдину) предоставить данные о количестве населения, прошедшего тесты на COVID-19, о том, сколько тестов уже сделала каждая из трех лабораторий и какова их посуточная производительность. Она ответила, что не имеет таких сведений и

посоветовала получить их у Минздрава. Вопрос, к кому там можно конкретно обратиться, чтобы получить интересующую нас информацию, застал госпожу Чайкину врасплох еще больше, чем предыдущие два. После недолгих раздумий она ответила, что обратиться там не к кому, пояснив при этом, что сама не может дозвониться до министра здравоохранения Елены Сорокиной. (Вот это да! Называется, доработались...) Затем, еще подумав, Юлия Чайкина посоветовала связаться с Анжелой Николук, сообщив ее мобильный телефон, пояснив, что она бывший журналист (это правда) и работает где-то в Министерстве здравоохранения. Как выяснилось, Анжела Николук в Минздраве не работает, на телефон не отвечала.

Госпожа Чайкина сумела проявить совершенно пугающую неосведомленность и наглядно продемонстрировала вместе с господином Войтовым полную несогласованность в работе Правительства Камчатского края и регионального антивирусного штаба. Им удалось посеять сомнения в способности камчатского правительства справиться с пандемией в отдельно взятом регионе.

«Украшением» всей этой дезорганизации в работе министерств и ведомств можно назвать поведение главы Управления Роспотребнадзора по Камчатскому краю Натальи Ждановой. На видеосъемках заседаний регионального противовирусного штаба видно, что на госпоже Ждановой нет защитной маски. Врио губернатора Владимир Солодов не обратил на это внимания, хотя на нем обыкновенная медицинская маска была. Впрочем, как и на всех остальных участниках заседания. Невольно напрашивается вопрос: так нужно носить маски или нет? Госпожа Жданова всем своим видом говорит, что НЕТ. Господин Солодов – ДА. Кому верить? Если права Наталья Жданова, то зачем тратить огромные деньги на закупку ненужных одноразовых масок. Если прав Владимир Солодов, то почему на заседаниях противовирусного штаба не исполняются первичные меры по защите от коронавирусной инфекции.

Если в самом штабе наблюдается такой разлад, то к чему вообще мы можем быть готовы?

Вячеслав СКАЛАЦКИЙ